

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-10-6>
УДК 316.73

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

Гурба В.Н.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация. *Статья посвящена исследованию политической культуры российской молодежи, ее динамики в контексте исторических факторов и современного общественного восприятия. Методология исследования включает общенаучные методы анализа, синтеза, теоретического конструирования и интерпретации, а также метод количественного социологического исследования.*

Автором проанализированы основные теоретические подходы к политической культуре, данные социологических опросов, позволяющие выявить особенности политических ориентаций российской молодежи. В результативной части исследования отмечается преемственность политических взглядов между поколениями, а также, что в структуре политической культуры российского общества молодежь в представляет собой социальную группу, которая находится между двумя противоположными тенденциями общественного развития: традиционализмом и модернизацией, с двойственным отношением к политической сфере; закономерностью в выборе молодежью политической идеологии оказалась урбанизованность молодого поколения; особенностью политической культуры российской молодежи является влияние патерналистских механизмов в управлении государством, его стремлении контролировать и направлять политику молодежных движений, инициатив, что во многом предопределило доминирование общественного аспекта над политическим в молодежной политике. Выводы: политическая культура российской молодежи имеет преемственный характер в своем историческом и межпоколенческом аспектах, что отражается в дуализме её отношения к политике в целом. Динамика политической культуры российской молодежи формируется под влиянием уникальных для России социальных, культурных и политических факторов, что определяет зоны ее турбулентности и потенциального развития в уровне гражданской активности молодого поколения.

Ключевые слова: *политическая культура, молодежь, социальная активность, общественно-политическая субъектность, традиционализм, модернизация, идеология.*

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF POLITICAL CULTURE OF RUSSIAN YOUTH: FACTORS OF INFLUENCE

Vladimir N. Gurba

Southern Federal University

Abstract. *The article is devoted to the study of the political culture of Russian youth, its dynamics in the context of historical factors and modern public perception. The research methodology includes general scientific methods of analysis, synthesis, theoretical construction and interpretation, as well as the method of quantitative sociological research. The main theoretical approaches to political culture, data from sociological surveys, allowing to identify the features of political orientations of youth are analyzed. The continuity of political views between generations is noted and the problems of perception of youth activity by society are discussed, emphasizing the ambivalence and prospects for its development. In the effective part of the study, the continuity of political views between generations is noted, in the structure of the political culture of the Russian youth is a social group that is between two opposite trends in social development: traditionalism and modernization, with an ambivalent attitude to the political sphere, the regularity in the choice of political ideology by young people turned out to be the urbanization of the younger generation, culture of Russian youth is the influence of paternalistic mechanisms in the management of the state, its desire to control and direct the policy of youth movements, initiatives, which largely predetermined the dominance of the social aspect over the political in youth policy. Conclusions: the political culture of Russian youth has a continuous character in its historical and intergenerational aspects, which is reflected in the dualism of the attitude of young people to politics in general. The dynamics of the political culture of Russian youth is formed under the influence of*

social, cultural and political factors unique to Russia, which determines the zones of its turbulence and potential development in the level of civic activity of the younger generation.

Keywords: *political culture, youth, social activity, socio-political subjectivity, traditionalism, modernization, ideology.*

Введение.

Политическая культура, будучи сложным и многогранным явлением социальной действительности, характеризуется двойственным состоянием в процессе её изучения. С одной стороны, трудно разработать единое её понятие, которое полностью охватывало бы все процессы и элементы, а, с другой – потребность в её исследовании способствует формированию новых уникальных сюжетов в рамках научно-теоретического знания. В современных исследованиях политическую культуру не связывают исключительно с линейными процессами, представляющими при внимательном рассмотрении ретроспективную их нивелировку. В истории они не были однообразными, поскольку связаны с нелинейными тенденция развития социума, что отражено в понятиях синергетики и позволяет связать глубинные источники политической культуры с некоторыми атрибутивными свойствами социального движения.

В условиях стремительных трансформаций международной и локальной политических сред, где глобализация и цифровизация сталкиваются с тенденциями многополярности и стремлением обществ найти своё уникальное положение в данной системе, исследование особенностей политической культуры молодежи становится особенно актуальным.

Политическая культура молодежи – одна из центральных тем в современных политических, социологических и культурологических исследованиях, занимающая важное место и в общественно-государственных дискурсах. Обусловлено это не только внутренними социально-политическими, экономическими изменениями, но и внешними воздействиями на молодое поколение, являющееся одним из ключевых субъектов будущих трансформаций социума.

В настоящее время именно молодое поколение находится в центре общественно-политических процессов, поэтому исследование динамики восприятия политической культуры молодежи российским обществом становится не только актуальной, но и необходимой задачей для понимания как текущих политических процессов, так и будущих тенденций в развитии российского социума.

Обсуждение.

Методология исследования включает теоретическое осмысление динамики политической культуры молодежи с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, теоретического конструирования и интерпретации, а также метод количественного социологического исследования.

Эмпирической основой научной работы являются данные социологических опросов, проведенных Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), ВЦИОМ и «Левада-центром» совместно с Фондом им. Ф. Эберта, позволяющие не только зафиксировать текущие политические установки молодежи, но и выявить долгосрочные тенденции трансформации ее политических предпочтений и восприятия этих изменений обществом.

Объектом исследования является политическая культура российского общества в целом, с особым акцентом внимания на политическую культуру молодежи, которая, согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», определена как «... социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно...».

Сфера политической культуры различных обществ активно изучается как отечественными, так и зарубежными учеными, что находит отражение в многочисленных исследованиях, в которых раскрывается уникальность политических традиций, ценностей и норм каждого конкретного социума. Основные теоретические подходы к политической культуре были разработаны в работах Г. Алмонда, С. Вербы, Д. Истона и Р. Инглхарта [1; 10; 19]. В России значительный вклад в изучение политических ориентаций с учётом историко-культурных и политических особенностей страны внесли Э. Я. Баталов, А. Бонар, В. Динес, А. А. Галкин, О. В. Гаман-Голутвина, Ю. С. Пивоваров и др. [2; 4; 6; 7; 15].

Подходов к пониманию типов политической культуры существует множество, однако, большинство исследователей основываются на таком элементе, как отношение к властным институтам человека и общества, а также степень участия в политическом процессе, что позволяет определить паттерны поведения индивидов и социальных групп.

Наиболее востребована в научном сообществе типология, представленная Г. Алмондом и С. Верба, которые предложили классифицировать политическую культуру на следующие типы:

1) парохильную (характерной для локальных сообществ, где политические роли смешаны, отчего возникает низкая вовлеченность в политический процесс);

2) подданническую (пассивное подчинение власти);

3) участническую (активная вовлеченность в политику и высокое доверие к институтам) [1].

Представленные типы политической культуры не могут быть полностью реализованы в конкретном обществе, отчего формируется четвертый смешанный тип данной культуры, в котором указанные типы находятся в постоянном динамическом движении, в зависимости от внешних и внутренних политических факторов.

Следует отметить, что политическая культура России представляет собой уникальное пространство общественно-политического взаимоотношения государства, социума и личности, которое сформировалось в историческом процессе под влиянием различных факторов, определяющих форму политической коммуникации. Несмотря на то, что роль авторитарных традиций представляется ключевой в формировании сознания и поведения участников политического процесса, структура культуры российского общества носит более сложный и многослойный характер, определяемый множеством факторов.

Анализируя закономерности исторического развития России, философ Н. А. Бердяев обращал внимание на особенности политико-культурного сознания русского общества, подчеркивая наличие в нем антагонистического дуализма. По его мнению, Россия одновременно есть страна «... бесконечной свободы и духовных далей, скитальцев и искателей, страна мятежная и жуткая в своей стихийности», вместе с тем, «Россия – страна неслыханного сервилизма и жуткой покорности, страна, лишенная сознания прав личности и не защищающая достоинства личности, страна инертного консерватизма, порабощения религиозной жизни государством...» [3, с. 27], что отражает глубокий внутренний конфликт общества и его политико-культурного сознания.

На неоднородность России как общественно-политического субъекта указывает и Н. В. Зубаревич, предложившая концепцию «четырех Россией», в рамках которой территория страны разделена на группы, различающиеся уровнем экономического развития и социально-

демографическими характеристиками, что отражает не только экономико-географические особенности, но и указывает на возможные существенные различия в политической культуре регионов [9]. Неоднородное состояние политического и культурного пространства России определяет в некоторой степени уровень ее политической культуры.

Однако наряду с разъединяющими факторами, существующими в политико-культурном пространстве российского общества, присутствуют и объединяющие элементы, такие как ценности, традиции и историзм, который подразумевает не только формирование особого самосознания в условиях прошлого, но и преодоление современных вызовов через «... социокультурный опыт самосохранения, управления и развития. Достижение этих целей предполагает интеграцию и консолидацию дифференцированного во многих отношениях сообщества» [18, с. 104].

Тем самым, политическая культура России состоит как из неоднородных элементов, так и интегрирующих факторов, которые обеспечивают её противоречивую целостность.

Результаты.

Отталкиваясь от характеристики политической культуры российского общества в целом, молодежь в ней представляет собой социальную группу, которая находится между двумя противоположными тенденциями общественного развития: традиционализмом и модернизацией. Совкупность данных тенденций создает определенную дихотомию, при которой молодое поколение находится под авторитарным воздействием норм и традиций культуры общества, в котором оно развивается, и одновременно под влиянием факторов, при которых, как справедливо отметил Д. В. Руденкин, «... состав молодежи как социально-демографической группы находится в состоянии перманентного обновления...» [16, с. 25], что, в конечном итоге, влияет на политическое сознание и поведение молодежи как поколения, находящегося в системе перманентного конфликта.

В процессе преодоления данного конфликта, стоит выделить два основных вектора развития политической культуры молодежи:

- а) подданнический или патерналистский;
- б) участнический или демократический.

Данный тезис подтверждается результатами исследования, проведенного в 2010 году социологами М. К. Горшковым и Ф. Э. Шереги, которые в ходе анализа различных групп молодежи

выявили два основных психотипа: один, ориентированный на демократическое взаимодействие с государством, а другой, характеризующийся пассивным отношением к власти, что выразилось в процентном соотношении, где доля первой группы составила 56,5%, а второй – 43,8% [8, с. 146].

Двойственное отношение российской молодежи к политической сфере также подтверждается результатами исследования, проведенного Фондом «Общественное мнение» в 2023 году, согласно данным которого, среди респондентов в возрастной группе от 18 до 30 лет, 37% проявляют интерес к политике, 57% не проявляют интереса, в то время как 6% затруднились с ответом [14]. При этом среди старших возрастных групп сохраняется аналогичное раздвоение с некоторыми изменениями в процентном соотношении, что обусловлено специфической потребностью старших возрастных групп в большей заинтересованности в политических вопросах.

Тем не менее, результаты исследований могут свидетельствовать о наличии определенной преемственности в политических ориентациях молодежи, что указывает на устойчивость основных тенденций в восприятии политических процессов.

Идеология определяет ценностную составляющую политической культуры, играющей значимую роль в формировании общественного сознания и, впоследствии, в определении паттернов поведения. В исследовании, проведенном Фондом им. Ф. Эберта (Германия) совместно с «Левада-центром» в 2019 году, данные о политических взглядах 1500 респондентов в возрасте от 14 до 29 лет были сопоставлены с результатами всероссийского опроса за 2017 год, что дало возможность проследить определенную преемственность и динамику в политических предпочтениях молодежи [11].

В выборе социал-демократической и коммунистической идеологий, между молодежью и другими возрастными группами образовалось согласие: так, социал-демократическую идеологию выбрали 28% молодежи и 30% исходя из всеобщего голосования; в выборе коммунистической идеологии установился паритет в 11% с каждой стороны, что отображает запрос на справедливость среди общества в целом и молодого поколения в частности, а также некоторую преемственность между группами советского и постсоветского периодов. Естественным для молодежи, является выбор либеральной идеологии (12% про-

тив 7% от общероссийского опроса), что выражает ориентированность молодежи на демократические и индивидуалистические ценности, что также выражается в значительной меньшей доли молодых респондентов, выбравших режим «твердой руки» как предпочтительный (6% молодежи против 15% от доли общероссийского опроса) [11].

Еще одной закономерностью в выборе молодежью политической идеологии оказалась урбанизированность молодого поколения, что выразилось в соответствующем процентном соотношении в выборе идеологии «аграрники» (4% молодежи против 9% от доли общероссийского опроса). Особенностью в выборе политических идеологий молодежью оказалась приверженность русскому национализму (16% молодежи против 10% от доли общероссийского опроса), что можно связать с назревающим к 2019 году в России миграционным кризисом. Однако ход динамического развития выбора молодежью политических ориентиров можно охарактеризовать как естественный, отражающий влияние как исторических, так и современных факторов. Интерес к русскому национализму, наблюдаемый среди молодежи, возможно, обусловлен ростом национальных и идентификационных настроений на фоне миграционного кризиса и социальной нестабильности в российском обществе.

Особенностью политической культуры российской молодежи является влияние патерналистских механизмов в управлении государством, его стремлении контролировать и направлять политику молодежных движений, инициатив, что во многом предопределило доминирование общественного аспекта над политическим в молодежной политике [5]. Акцентируя внимание на воспитании, поддержании социальной стабильности и интеграции молодого поколения в социум, исключается при этом развитие самостоятельной её политической активности. Поэтому необходимо выявить динамику общественного восприятия активности молодежи в социально-политической сфере, а также отношение российского социума к государственной молодежной политике, чтобы выявить ключевые тенденции в изменении роли молодежи в общественных процессах.

Представленные данные ВЦИОМ о молодежной активности демонстрируют заметную динамику в общественном восприятии: в 2022 году 43% респондентов оценили активность молодежи как полезную для общества и страны, что на 9% больше по сравнению с 2012 годом, когда этот показатель составлял 34%, а доля тех, кто считает

молодежную активность вредной, снизилась с 9% в 2012 году до 4% в 2022 году. Однако, несмотря на рост позитивного восприятия обществом активности молодежи, остается значимая часть опрошенных, которые в 2022 году (45%) не заметили особой активности молодежи, что практически не изменилось по сравнению с 2012 годом (44%) [13].

Можно предположить, что сохранение достаточно высокого показателя тех, кто не замечает молодежную активность, отражает низкое влияние молодежных инициатив на социально-политическое пространство российского общества. В какой-то степени, данное наблюдение подтверждается исследованием ВЦИОМ за 2019 год, в котором респонденты оценили эффективность работы молодежных организаций следующим образом: 39% считают их полезными, 37% охарактеризовали их работу как формальную, при этом 24% затруднились с ответом [12]. Также, стоит отметить, что по данным опроса ВЦИОМ, наблюдается значительная динамика в восприятии власти как действующей в интересах молодежи: в 2012 году только 14% респондентов считали, что власть преимущественно учитывает интересы молодежи, тогда как в 2022 году этот показатель возрос до 27% [17].

Таким образом, наблюдается устойчивая тенденция к усилению признания роли молодежи и включение молодежной политики в перечень приоритетных задач российского государства, что отображается в восприятии общества. Однако, несмотря на позитивное восприятие активности молодежи, сохраняется дихотомическое отношение к ней: с одной стороны, она признается потенциально полезной для общества, в то время как с другой стороны, выявляются проблемы в восприятии и оценке её вклада в социально-политическое пространство.

Заключение.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алмонд Г., Верба С. *Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах*. М.: Мысль, 2014. 499 с.
2. Баталов Э. *Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra*. 2002. № 3. С. 7-22.

3. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: АСТ, 2023. 384 с.
4. Бондар А., Динес В. Российские политические традиции и российская государственность // Власть. 2008. № 4. С. 3-8.
5. Вилков А. А. Идеологические предпочтения молодежи как фактор представлений о желаемом будущем России // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2023. Т. 23. Вып. 1. С. 71–78.
6. Галкин А. А. Размышления о политике и политической науке. М.: «Оверлей», 2004. 278 с.
7. Гаман-Голутвина О. В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС. 2005. Т. 1. № 2. С. 38-49.
8. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
9. Зубаревич Н. В. Современная Россия: география с арифметикой // Отечественные записки. 2012. № 1(46). С. 55-64.
10. Истон Д. Подход к анализу политических систем // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки: журнал. 2015. № 5. С. 17-37.
11. Каких политических взглядов вы сейчас придерживаетесь? Фонд им. Ф. Эберта и аналитический центр «Левада-центр» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni> (дата обращения: 10.09.2024).
12. Молодежные организации в современной России. ВЦИОМ // [Электронный ресурс] [официальный сайт]: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyj-aktivizm-obshchestvennaya-polza> (дата обращения: 10.09.2024).
13. Public activity of Russian youth. VTsIOM // [Elektronnyi resurs] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaya-aktivnost-molodezhi> (accessed 10.09.2024).
14. Some people are interested in politics, others are not interested <https://fom.ru/Politika/14842>. 09. 2024).
15. Pivovarov Y. S. Russkaya politika v ee istoricheskoi i kul'turnom otnoshenii [Russian policy in its historical and cultural relations]. Moscow: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2006. 170 p. (In Russian)
16. Rudenkin D. V. Kontsept politicheskogo kul'tury: osnovaniya sotsiologicheskogo podkhoda [The concept of political culture: the foundations of a sociological approach]. 2012. №5(37). Pp. 26-29.
17. С Вашей точки зрения, в интересах каких возрастных групп сегодня преимущественно действует власть? [Электронный ресурс] ВЦИОМ. [официальный сайт] 10.08.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaya-aktivnost-molodezhi> (дата обращения: 10.09.2024).
18. Стризов А. Л. Пути политической модернизации России и традиции политической культуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 3. С. 95-107.
19. Inglehart R. F. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton: Princeton Univ. Press, 1977. 496 p.

References:

1. Almond G., Verba S. *Grazhdanskaya kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiia v pyati stran* [Civil culture: political installations and democracy in five countries]. Moscow, Mysl Publ., 2014. 499 p. (In Russian)
2. Batalov E. *Politicheskaya kul'tura Rossii cherez prism civic culture* [Political culture of Russia through the prism of civic culture]. 2002. № 3. Pp. 7-22.
3. Berdyayev N. A. *Sudba Rossii* [The Fate of Russia]. Moscow, AST Publ., 2023. 384 p. (In Russian)
4. Bondar A., Dines V. *Rossiyskie politicheskie traditsii i rossiyskaya gosudarstvennost'* [Russian political traditions and Russian statehood]. 2008. № 4. Pp. 3-8.
5. Vilkov A. A. *Ideological preferences of youth as a factor of ideas about the desired future of Russia*. Series: *Sociology. Political science*. 2023. Т. 23. Vol. 1, pp. 71–78.
6. Galkin A. A. *Razmyshleniya o politiki i politicheskoy nauke* [Reflections on politics and political science]. Moscow, Overley Publ., 2004. 278 p. (In Russian)
7. Gaman-Golutvina O. V. *Razvitie kategorii «politicheskaya kul'tura» v sotsial'no-politicheskoy mysli* [Development of the category "political culture" in socio-political thought]. *POLITEX*. 2005. Т. 1. № 2. Pp. 38-49.

8. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *Molodezh Rossii: sotsiologicheskii portret [Youth of Russia: a sociological portrait]*. Moscow, TsSPiM Publ., 2010. 592 p. (In Russian)
9. Zubarevich N. V. *Sovremennaya Rossiya: geografiya s arithmetikoi [Modern Russia: geography with arithmetic]*. 2012. № 1(46). Pp. 55-64.
10. Easton D. *Podkhod k analizu politicheskikh sistem [Approach to the analysis of political systems]*. *Sir. 12: Political Sciences: Journal*. 2015. № 5. Pp. 17-37.
11. *What political views do you hold now? The F. Ebert Foundation and the Levada Center Analytical Center [Elektronnyi resurs]* URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni> (accessed: 10.09.2024).
12. *Youth organizations in modern Russia. VTsIOM // [Elektronnyi resurs] [official website]: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyj-aktivizm-obshchestvennaya-polza>* (accessed: 10.09.2024).
13. *Public activity of Russian youth. VTsIOM // [Elektronnyi resurs] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi>* (accessed 10.09.2024).
14. *Some people are interested in politics, others are not interested <https://fom.ru/Politika/14842>*. 09. 2024).
15. Pivovarov Y. S. *Russkaya politika v ee istoricheskoi i kul'turnom otnoshenii [Russian policy in its historical and cultural relations]*. Moscow: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2006. 170 p. (In Russian)
16. Rudenkin D. V. *Kontsept politicheskogo kul'tury: osnovaniya sotsiologicheskogo podkhoda [The concept of political culture: the foundations of a sociological approach]*. 2012. №5(37). Pp. 26-29.
17. *From your point of view, in the interests of which age groups does the government mainly act today? [Electronic resource] VTsIOM. [official website] 10.08.2022. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi>* (accessed: 10.09.2024).
18. Strizoe A. L. *Puti politicheskogo modernizatsii Rossii i traditsii politicheskogo kul'tury [Ways of political modernization of Russia and traditions of political culture]*. *Sir. 4: History. Regional Studies. International relations*. 2021. T. 26. № 3. Pp. 95-107.
19. Inglehart R. F. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton: Princeton Univ. Press, 1977. 496 p.

Информация об авторе:

Гурба Владимир Николаевич, доктор социологических наук, заведующий кафедрой конфликтологии и национальной безопасности ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, vgurba@sfedu.ru

Vladimir N. Gurba, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Conflict Studies and National Security, Southern Federal University, Rostov-on-Don.